

Глава 11: Братья и сестры входят в гору

Ю Ван не стала вмешиваться в то, что произошло после этого. Заплатив за лекарство, она вывела Маленького Громилу. Она взяла брата за руку и подошла к обочине дороги, сунув в руки пустой мешочек.

Когда она только что перевернула мешочек, Маленький Громила ясно его увидел. Она не оставила ни одной медной монеты. Маленький Громила точно знал, что это значит. Однако он понял, что эти медные монеты были использованы для покупки лекарств для его дяди. Хотя ему очень хотелось съесть пирог с османтусом, он надеялся, что его дядя поправится.

«Буйзер...» Ю Ван поклонилась.

Маленький Громила подавил печаль в своем сердце и благоразумно сказал: «Я в порядке, сестричка. Начнем с того, что мне не нравится торт с османтусом!»

"Это так?" Ю Ван нежно потерла его маленькую головку. Ее прекрасная рука скользнула мимо его уха, и между ее указательным и средним пальцами появилась медная монета. Она мягко улыбнулась.

Глаза Маленького Громилы расширились, и он быстро дотронулся до своих ушей. — У меня, у меня в ушах медные монеты?

Ю Ван улыбнулась. — Ты все еще хочешь торт с османтусом?

— Да, да, да, да! - Маленький Громила взволнованно закричал! Его разочарование развеялось. Радость от обретения утраченного была даже приятнее, чем когда он впервые узнал, что может есть торт с османтусом!

«Сколько стоит торт с османтусом?» Ю Ван подошла к прилавку.

Продавец сказал: «По одному медяку каждому».

— Дай мне кусочек.- Ю Ван протянула ему медную монету. — Ты можешь разрезать его пополам?

Медная монета османтусового пирога была уже достаточно мала. Насколько маленьким он будет, если его разрезать на две половины? Продавец посмотрел на брата и сестру со странным выражением лица. В конце концов, он с улыбкой согласился. "Хорошо."

Продавец не только разрезал тонкий кусок пирога с османтусом пополам, но и тщательно

завернул его.

"Спасибо." Юй Ван поблагодарила его и передала половину торта с османтусом Маленькому Громиле. — Ты можешь оставить вторую половину для меня?

"Да!" Маленький Громиле радостно кивнул!

...

— Брат, что задумала эта женщина?

"Как я должен знать?"

«В то время я не мог даже одолжить ни одной медной монеты, когда ходил к ней просить в долг. Теперь, когда ногу отца нельзя вылечить, она снова ведет себя претенциозно!»

Ю Фэн нахмурился. «Кто сказал тебе, что ногу отца нельзя вылечить?»

Ю Сун открыл рот и хотел сказать: «Это то, что сказал доктор. Вы тоже были там в то время. Разве ты не слышал? Лучшее время для лечения прошло. Теперь прием лекарств только остановит ухудшение ситуации...»

В конце концов, он не смог произнести эти слова.

Однако Большой Брат не стал отрицать, что женщина притворялась, верно?

Он знал это!

Она действительно притворялась хорошим человеком!

Чего она добивалась?

Ю Сун был почти до смерти разгневан благотворительностью Ю Ван, но у него не было другого выбора, кроме как подавить свой гнев и взять лекарство у знахаря. Он подумал, что, возможно, это то, чего она хотела. Она хотела разозлить их до смерти!

...

Ю Ван купила торт с османтусом на медные монеты, оставленные на еду. Она действительно не могла думать о том, чтобы сделать еще один из своих пальцев, поэтому она могла вернуться

в деревню только с Маленьким Громилой.

Когда Маленький Громила уставал ходить, он облизывал османтусовый пирог в бумажном пакете.

Братья Ю, которые следовали за ними двумя, больше не могли этого выносить. Они подошли и подобрали Маленького Громилу. Каждый из них какое-то время нес его и по очереди несли обратно в деревню на спине.

Маленький Громила заснул на полпути, поэтому у двух братьев не было другого выбора, кроме как отправить его домой одним махом.

Когда тетя Ю, которая полдня заботилась о госпоже Цзян, увидела двух своих сыновей и А Ван, появившихся у ворот дома А Ван, ее брови подскочили! Вскоре после этого она увидела маленького Буйзона, крепко спящего на руках Ю Фэна, и сразу же почувствовала облегчение.

Она взглянула на А Ван и равнодушно сказала: «Раз ты вернулась, то заходи. С твоей матерью все в порядке. Мы должны вернуться сейчас.

— Тетя, — позвала ее вслед А Ван. Она вытащила небольшой бумажный пакет и улыбнулась. — Это для моей младшей сестры.

Тетя Ю мгновение колебалась, прежде чем взять его. Когда они добрались до места, где никого не было, тетя Ю захотела выбросить его. Однако она открыла его неожиданно.

Торт с османтусом.

Ее младшая дочь плакала из-за торта с османтусом.

Во второй половине дня Ю Ван закончила прибираться в доме и собиралась снова войти в гору, когда Ю Фэн пришел в гости.

«Вам больше не нужно беспокоиться об аптеке. Я пойду к властям через три дня».

Ситуация уже достигла необратимой точки. Он не винил ее за то, что она действовала по собственной воле. Ведь лучшего решения на тот момент действительно не было. Однако он не думал, что она сможет собрать столько серебра за три коротких дня. Пока не...

У нее еще оставались деньги.

Вскоре Юй Фэн опроверг эту догадку. Рядом с матерью и сыном семьи Чжао, даже если бы у

нее было много денег, они бы давно опустели.

«Это дело моей семьи...»

Ю Ван улыбнулась и прервала его. «Не волнуйтесь, я не позволю Большому Брату пойти к властям».

«Ты...» Ю Фэн нахмурился еще сильнее.

Ю Ван посмотрела на своего брата и сказала: «Я сказала, что это будет решено».

Ю Фэн холодно сказал: «Включая проценты, это двадцать таэлей!»

Они вставали рано и работали допоздна каждый день. Они не могли сохранить даже одного или двух таэлей в месяц. Как бы хороша ни была продана ее рыба или сколько побегов бамбука она выкопала, сможет ли она собрать такую огромную сумму за три дня?

Ю Ван была не в настроении спорить с ним. Она взяла свои инструменты и пошла в гору со своего заднего двора.

В деревне ее семья была единственной семьей, напрямую связанной с задней частью горы. В то время этот участок земли был пустынным, и из-за того, что он находился слишком близко к задней части горы, часто появлялись змеи, крысы и насекомые. А Ван жаждала дешевизны, а госпожа Цзян хотела тишины и покоя, поэтому они купили этот участок земли и построили дом.

Это был первый раз, когда Ю Фэн пошел к задней горе дома А Ван. Небольшой холм не выглядел большим, но когда он взобрался на него, картина была другой.

Жители деревни часто поднимались на гору, чтобы рубить дрова, но они шли к западной стороне деревенских полей. Туда шло больше людей, и постепенно образовалась тропинка. Это было непохоже на это место, где росли колючие кусты и густые тени закрывали солнце. Повсюду таились непредсказуемые опасности.

Он посмотрел на А Ван, которая шла впереди, и подумал про себя? — Это действительно его сестра? Почему она выглядит совершенно другим человеком, когда ходит?»

"Было здесь." Ю Ван остановилась у реки.

На самом деле здесь была река... Ю Фэн был слегка удивлен. — Ты рыбачила здесь? Он осмелился поспорить, что жители у этой реки никогда не ловили рыбу. Неудивительно, что рыба была такой жирной и многочисленной. «Ты не боишься нарваться на что-нибудь, когда

идешь вглубь леса, девушка?» Даже когда он ходил на охоту в горы, он никогда не был в таком глубоком месте.

Ю Ван усмехнулась. «Большой брат, ты имеешь в виду рыб?»

Ю Фэн замолчал. Как говорится, удача приходит от опасности.

Ю Ван взяла лопату и начала копать дождевых червей.

«Ты больше всего боялся этого раньше», — озадаченно сказал Ю Фэн.

— Теперь я не боюсь, — легко сказала Ю Ван. Нечего было скрывать. Она действительно больше не боялась, но ей не хотелось слишком много объяснять о своей перемене. Она сменила тему и сказала: «Большой Брат следовал за мной всю дорогу в гору. Не может быть, чтобы я ловила рыбу, верно?»

Конечно нет!? Только тогда Юй Фэн понял, что он послушно последовал за ней в гору!? Как это могло произойти...

Юй Ван достала из корзины нож для дров и сказала с легкой улыбкой: «Тогда мне придется побеспокоить Большого Брата, чтобы он помог мне нарезать дрова».

Ю Фэн холодно посмотрел на нее. «Даже если ты поймаешь всю рыбу в реке, ты не сможешь продать ее за двадцать таэлей!»

"Здесь." Ю Ван проигнорировал его слова. Она сделала шаг вперед и сунула нож ему в руки. Затем она оставила его рыбачить в одиночестве. После того, как она закончила рыбалку, она пошла копать зимние побеги бамбука. Когда она вернулась полностью загруженной, Юй Фэн закончил рубить дрова и уже уехал в три похода. Это была четвертая поездка.

«Спасибо, Большой Брат. Достаточно." Ю Ван улыбнулась и кивнула, а затем вернулась на задний двор с Ю Фэном.

Ю Фэн только что положил шест, когда Юй Ван протянул ему два чистых деревянных ведра. «Большой Брат, ты не сможешь мне принести немного воды?»

Выражение лица Ю Фэна стало очень уродливым.? Эта девушка даже не сдерживалась, когда командовала людьми?

Когда Юй Фэн вернулся с тазом с водой, Юй Ван была занята приготовлением ужина.

— Если можно, ты сможешь мне приготовить обед, Большой Брат? — с улыбкой спросила Ю Ван.

Лицо Ю Фэна помрачнело.

"Забудь это." Ю Ван обжарила свиную грудинку в кастрюле. — Боюсь, ты не умеешь готовить.

Тело Ю Фэна дрожало.? Кто был кулинаром этой обугленной свиной грудинки...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82082/2559862>